Так проходят дни: за костром, охотой, с удочкой, фотоаппаратом. Весна движется, земля начинает обсыхать, показывается трава, деревья зеленеют. Проходит лето, потом осень, наконец, летят белые мухи и мороз начинает мостить дорогу в обратный путь.

Так Михаил Михайлович рассказывает нам все новые и новые рассказы, о том, почему зимой деревня оказываются в плену, когда спит заяц, о чем шепчутся раки, как зимой под снегом белка находит свои припасы, как медведь посмеялся над человеком, как муравьи спасли дерево от гибели...

Составитель:

АБОЛМАЗОВА Е.. Г..

БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина»

Информационно-библиографический отдел

ЛЕСНОЙ ВОЛШЕБНИК - Михаил Михайлович Пришвин

Памятка для детей 7 – 9 лет

Орел, 2011

Имя писателя Михаила Михайловича Пришвина знакомо нам с раннего детства. Вместе с ним мы радуемся звону весенней капели, шелесту тающего льда, первому зову кукушки, дробному стуку о кору дерева лесного доктора-дятла. Мы любим Пришвина за его "открытия" в лесу, на реке и в поле, в душе человека и во всем окружающем мире. Читая его произведения, мы становимся соучастниками описываемых им событий.

О прекрасной и неповторимой жизни природы, о загадках, которые она загадывает нам - обо всем этом книги М. М. Пришвина - писателя, натуралиста, географа, страстного путешественника и неутомимого исследователя нашей Родины.

Они еще чаще запищали свое: "Выпьет - выпьет". И он отвечает им: "Выпью!", а там ведь потом вода и другим пригодится.

Здесь разговаривают друг с другом серенькие птички, автор им отвечает. Он хорошо знает лес и всех его жителей, понимает их звуки, их язык - он настоящий лесной хозяин.

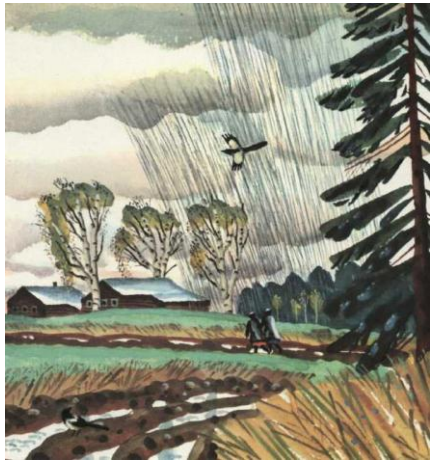
А сколько гостей приходит к нему в лесу! И любопытная трясогузка, и журавль, и скопа, и болотный лунь… А вот рассказы о сметливости зайца, о любознательном медведе, о прирученном журавле, о забавном ежике…

Писал он только о том, что сам видел и сам пережил. Так, например, чтобы описать, как происходит весенний разлив рек, Михаил Михайлович строит себе из обыкновенного грузовика фанерный домик на колесах, берет с собой резиновую складную лодочку и все, что нужно для одинокой жизни в лесу, и отправляется на места разлива. Там он наблюдает, как спасаются от заливающей сушу воды самые крупные звери - лоси и самые маленькие - водяные крысы и землеройку.

А вот и "Разговор деревьев":

"…Вечер теплый, а такая тишина, словно должно что-то в такой тишине случится. И вот начинают шептаться между собой деревья: береза белая с другой березой белой издали перекликаются; осинка молодая вышла на поляну, как зеленая свечка, и зовет к себе такую же зеленую свечку-осинку, помахивая веточкой; черемуха черемухе подает ветку с раскрытыми почками.

Если с нами сравнить - мы звуками перекликаемся, а у них - аромат".



В теплый, паркий, осенний день, в такой когда до смерти пить хочется, услышал писатель, как спорят птицы, увидев, что он подходит к старой огромной сыроежке, которая как тарелка, наполненная водой, - выпьет он эту воду или не выпьет?

"Одна заглядывала - "выпьет", другая спорила - "не выпьет".

- Выпью, выпью! - сказал я им вслух".

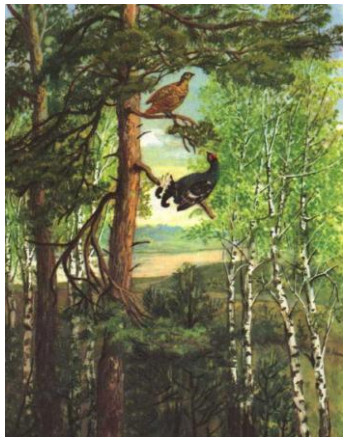
Родился Миша Пришвин в купеческой семье. Дед его отца купил у помещиков Левшиных поместье Хрущево, в Орловской губернии, что в двадцати верстах от города Ельца.

"Мы жили в деревне, перед окном у нас был луг, весь золотой от множества цветущих одуванчиков. Это было очень красиво. Все говорили: "Очень красиво! Луг золотой". Однажды я рано встал удить рыбу и заметил, что луг был не золотой, а зеленый. Когда же я возвращался около полудня домой, луг был опять весь золотой. Я стал наблюдать. К вечеру луг опять позеленел. Утром, когда солнце взошло, я видел, как одуванчики раскрывают свои ладони и от этого луг становится опять золотым.

С тех пор одуванчик стал для нас одним из самых интересных цветов, потому что спать одуванчики ложились вместе с нами, детьми, и вместе с нами вставали".

Миша Пришвин любил цветы. Остановится, присмотрится, сосчитает лепестки, сравнит их окраску. Цветы казались ему тоже живыми, как и он сам. Днем раскрываются, улыбаются, радуются светлому солнышку, поворачиваются к нему; вечером или в дождь закрывают лепестки, поникают головкой.

Так, по-своему, Миша понимал все, что видел. Утром любил умываться росой с листка, который больше других набирал воды. Научился пить чистые, искрящиеся на солнце капли. А может быть, это и есть "живая вода", о которой слышал из сказок няни? Этой воды напьешься и будешь знать, о чем щебечут птицы, шепчут листья…



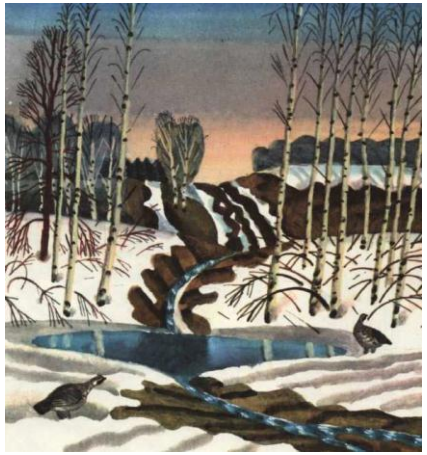
Каждый день приносил много новостей и радостных открытий, мир наблюдений расширялся, и Миша все больше любил окружающую природу и мечтал о путешествиях.

Став взрослым, Пришвин объездил всю нашу Родину; много повидал и обо многом написал: о европейском Севере и об азиатских степях, о Кавказских горах и о Дальнем Востоке.

Немало бродил то с охотничьим ружьем, то с фотоаппаратом по среднерусским лесам и полям. Видел то, что не каждому дано увидеть, хотя все, о чем он писал, - возле нас.

Это и "рубиновый глаз" вечернего солнца, которое глядит "сквозь кусты"; и "блестящие, чернолаковые" ягоды черемухи, и весеннее дерево, на котором "почки раскрываются шоколадные, с зелеными хвостиками, и на каждом зеленом клювике висит большая прозрачная капля".

"Звезды, как вербочки, распухают в прозрачных облаках. В темноте белеют березки… Осины выбросили червячки свои серые.



Весенний ручей запоздал, не успел совсем сбежать и теперь струится по зеленой траве, и в ручей капает сок из поломанной ветки березы".

"Там, где тогда мчались весенние потоки, теперь везде потоки цветов".